

На правах рукописи

НЕСТЕРОВ Александр Геннадиевич

**ИСТОРИЯ
ИТАЛЬЯНСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**Специальность 07.00.03 - всеобщая история
(новая и новейшая история)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

A handwritten signature in black ink, consisting of a stylized initial 'А' followed by a long, sweeping horizontal stroke that curves upwards at the end.

**Екатеринбург
2004**

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Научный консультант:

доктор исторических наук, профессор
Михайленко Валерий Иванович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Борозняк Александр Иванович

доктор исторических наук, профессор
Зонова Татьяна Владимировна

доктор исторических наук, профессор
Чевтаев Анатолий Гаврилович

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский государственный университет

Защита диссертации состоится « 28 » мая 2004 г.
в 14 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.286.04 в
Уральском государственном университете им. А.М. Горького
(620083 Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал Ученого совета, ауд. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Уральского государственного университета им. А.М. Горького
(620083 Екатеринбург, ул. Тургенева, 4)

Автореферат разослан « 26 » сентября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор


В.А. Кузьмин

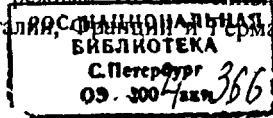
Актуальность темы определяется научной и теоретической значимостью затронутых в исследовании проблем.

Итальянская Социальная Республика (Repubblica Sociale Italiana, RSI, РСИ), более известная как «Республика Сало» - по названию одной из правительственных резиденций - существовала в Северной и Центральной Италии с 18 сентября 1943 г. до 25 апреля 1945 г. и представляла собой фашистское государство, традиционно и однозначно рассматривавшееся в советской историографии как «марионеточное», абсолютно несамостоятельное, созданное по воле Гитлера и существовавшее только благодаря силе германской армии.

На самом деле Феномен Итальянской Социальной Республики намного сложнее и по-своему уникален. До настоящего времени Республика, ее наследие остаются в Италии сферой политической борьбы, областью столкновения научных мнений. Проблемным остается даже определение республиканского фашизма 1943 - 1945 гг.: в частности, для левых политиков и представителей левого направления итальянской исторической мысли важнейшей задачей является опровержение «левизны» фашизма эпохи Социальной Республики, ибо эта «левизна» портит классическое определение фашизма, принятое еще в 1935 г. на VII конгрессе Коминтерна (фашизм рассматривался как открыто террористическая диктатура самых реакционных кругов финансового капитала, осуществляемая с целью сохранения капиталистического строя).

Противопоставление фашизма и социализма стало едва ли не наиболее распространенным в «левом» анализе политического развития в XX веке, при этом фашизм считался своего рода реакцией на социализм, как бы «самозащитой» буржуазного общества от социалистической угрозы. Тем не менее еще в 1934 г. французский мыслитель Пьер Дриё ла Рошель сближал понятия фашизма и социализма, выявив в их содержании ряд общих черт.

В период холодной войны крупнейшие исследователи тоталитаризма, фактически создавшие его целостную теорию - Ханна Арендт, Карл Фридрих и Збигнев Бжезинский, Джеймс Талмон, Раймон Арон и их последователи - сближали в качестве форм тоталитаризма не фашизм и социализм, но фашизм и коммунизм, причем под «фашизмом» понимались практически любые некоммунистические тоталитарные движения и режимы. В то же время термин «социализм» для западных исследователей и политиков оказывался незапятнанным, чистым, естественным названием социально ориентированного общества демократического типа. В категорической форме отвергались даже теоретические поиски «левой» составляющей фашистского движения и фашистского режима. Последствием европейский антифашизм, особенно в Италии, Франции, Германии,



породил мифологию Сопrotивления и миф о «правильности», «верной направленности» именно левого движения. Поэтому признание существования элементов левизны, социализма в фашизме воспринимается современными европейскими «левыми» как своеобразная ересь, разрушающая целостность мировоззрения послевоенной интеллектуальной Европы.

Сегодня наличие разных корней, в том числе левых, в мозаике фашистского движения не вызывает сомнений. Например, современный итальянский исследователь Джузеппе Парлато идентифицировал в муссолиниевском движении *фашистскую левую* как самостоятельное течение. Различные культурные слои вливались в фашизм: от революционного синдикализма до футуризма, от республиканцев призыва Мадзини до социализма эпохи Рисорджименто, от радикального антиклерикализма до антибуржуазного популизма, от примата коллективного над индивидуальным до сквадризма и мистического обожествления труда и техники, формирования на этой основе нового правящего класса Италии, разрыва с либеральным прошлым Италии. Для них «истинное тоталитарное государство» представляло собой разновидность «прямой, тоталитарной демократии», близкой к архитектуре советского государства.

Итальянская Социальная Республика рассматривала себя как социалистическое государство. В программной речи на Веронском конгрессе Фашистской Республиканской Партии секретарь партии Алессандро Паволини подчеркнул: «Социализм фашистский не может быть социализмом марксистским... У нас должен быть построен социализм, основанный на синдикатах, который сделает решительный шаг на пути к социальной справедливости, не отрицая тем не менее ничего, что было сделано в социальной сфере за 20 лет существования фашистского режима». В выступлениях на I национальной ассамблее Фашистской Республиканской Партии 14 ноября 1943 г. депутаты неоднократно подчеркивали основной аспект программы Социальной Республики: новое фашистское государство должно найти третий путь, отличающийся как от марксистского социализма в любой его форме (коммунистической или социал - демократической), так и от «изжившей себя» либеральной демократии.

Таким образом, можно рассматривать Итальянскую Социальную Республику как своего рода социальный эксперимент, попытку создания одного из вариантов европейского «немарксистского» социализма, - эксперимент, заведомо обреченный на провал в условиях войны и германской оккупации Италии.

Именно поэтому феномен Итальянской Социальной Республики вплоть до настоящего времени оказывает влияние на итальянскую политическую мысль (и, следует отметить - политическую

жизнь). Поставленный Муссолини социальный эксперимент оставил значительные последствия и в практике политических партий послевоенной Италии - от «неофашистского» Итальянского Социального Движения до левых движений, в том числе Итальянской Коммунистической Партии. В этом уникальность Республики Муссолини - она вышла далеко за рамки тех 600 дней, которые отвела для неё история.

Степень разработанности проблематики исследования подчеркивает актуальность темы диссертации.

История Итальянской Социальной Республики стала привлекать внимание исследователей и публицистов практически сразу же после завершения второй мировой войны. Первая книга, посвященная истории РСИ - «Республика Сало» Джакомо Пертиконе - вышла в свет в 1947 г. и стала началом огромного количества изданий, посвященных последнему этапу фашистского режима. В этих изданиях ярко проявляется не прекращающаяся до настоящего времени борьба вокруг наследия Социальной Республики, вокруг ее идеологии, политики, ее влияния на последующее развитие Италии.

В итальянской историографии вокруг проблемы Итальянской Социальной Республики развернулась борьба, в ходе которой четко выделились два основных историографических направления - апологетическое, поставившее своей целью защиту наследия РСИ, и левое, антифашистское, активно развивавшее идеи марионеточности Республики. Несколько позднее сформировалось еще одно направление, представленное прежде всего Ренцо Де Феличе и его учениками, которое сделало попытку подойти к объективному, научному анализу Социальной Республики, отойдя от реалий текущей политической борьбы.

Социальное государство, ставящее своей целью создание общества социальной справедливости для всех граждан, гарантирующее развитие социально ориентированной экономики и проведение последовательной социальной политики, «необходимая Республика», правду о которой исказили ее враги - такой предстает РСИ в воспоминаниях и исследованиях своих послевоенных апологетов. К числу наиболее грандиозных трудов, созданных в защиту Социальной Республики, следует отнести работы Джорджо Пизано, прежде всего его трехтомную «Историю гражданской войны».

Напротив, работы левых авторов склонны отрицать «социальный» характер Итальянской Социальной Республики и вообще признавать её в качестве хоть сколько-нибудь самостоятельного и значимого явления в истории Италии. Левые итальянские авторы предпочитают давать РСИ описательное название: Республика Муссолини, или - чаще - Республика Сало. К числу исследователей, писав-

тих в рамках такого направления, можно отнести Роберто Батталья, Аурелио Лепре, Мино Моничелли, Джорджо Бокка, Джордано Бруно Гуерри и др.

Однако в то же время следует отметить, что само по себе яростное отрицание значимости Итальянской Социальной Республики является своеобразным, хотя и негативно окрашенным, признанием её как явления, оставившего значительный след в жизни Италии и достойного специального рассмотрения и исследования. Не случайно историко-публицистическая книга Сильвио Бертольди «Сало: жизнь и смерть Итальянской Социальной Республики» со времени первого издания 1976 г. выдержала пять переизданий и прочно занимает место среди бестселлеров итальянской исторической публицистики.

Позицию исследователя в итальянской исторической науке зачастую можно определить даже по названию его книги, посвящена ли она Сопrotивлению или гражданской войне (причем книг, посвященных Сопrotивлению, вышло в свет значительно больше, чем книг по истории Социальной Республики). Среди наиболее значимых работ по данной теме - грандиозный двухтомник Пьетро Секкиа и Филиппо Фрассати «История Сопrotивления», а также труд Роберто Батталья, исследования Клаудио Павоне и др. Последней значимой работой по истории Социальной Республики стала книга Луиджи Ганапини «Республика чернорубашечников» (1999), посвященная прежде всего внутренней политике и политическим деятелям РСИ. Книга Ганапини, в целом достаточно объективная, в целом все же написана с «левых» позиций и подводит читателя к оценке Социальной Республики как марионеточного государства.

История внутреннего развития Итальянской Социальной Республики является еще более «закрытым» историографическим объектом. В итальянской историографии отдельные аспекты внутренней политики республиканского фашизма чаще всего лишь упоминаются. Почти не раскрывается история Республиканской фашистской партии, очень кратко сообщается о политике социализации, проводившейся Муссолини и его правительством в 1944 г. - исследователи ограничивались оценкой РСИ как «марионеточного» государства, следовательно, его внутренняя политика не имела ни малейшей степени самостоятельности и объектом исследования быть не могла. Наиболее очевидной причиной такого отношения к РСИ являлось нежелание исследователей затрагивать явления, которые могли бы разрушить сложившуюся идеологическую догму о фашизме, его месте и роли в истории Италии. Отдельные аспекты истории Социальной Республики описаны достаточно подробно, но это - только эпизоды, в основном связанные с биографией Муссолини (яркие

страницы множества книг посвящены освобождению Муссолини немецкими десантниками из-под ареста в сентябре 1943 г. и последним дням Муссолини 20-28 апреля 1945 г.). Из фактов истории РСИ, как правило, упоминается расстрел «предателей 25 июля» в Вероне 8 января 1944 г., реже - Веронская ассамблея Республиканской фашистской партии и принятие Веронского манифеста, а также Декрет-закон о социализации от 12 января 1944 г.

Наконец, совершенно тёмной страницей в истории РСИ и итальянского общества эпохи гражданской войны является взаимосвязь коммунизма и фашизма. В Италии только в последнее время в работах Паоло Букиньяни и Арриго Петакко выявляется взаимосвязь между республиканским фашизмом и Итальянской коммунистической партией. Среди ближайших сподвижников Муссолини периода РСИ был Никола Бомбаччи, в конце 1930-х гг. бывший одним из лидеров итальянских коммунистов; многие фашисты-республиканцы после второй мировой войны влились в ряды итальянских коммунистов. Естественно, что для исследователей советского периода такие факты были абсолютно неприемлемы, прежде всего в идеологическом отношении.

Проблема отношений между Германией и Итальянской Социальной Республикой и внешней политики РСИ в целом уже становилась предметом рассмотрения исследователей. Наибольшее значение в этой области имеют работы Фредерика Уильяма Дикина, Ренцо Де Феличе и Марино Вигано. Исследование Дикина «Жестокая дружба: Муссолини, Гитлер и падение итальянского фашизма» (1962), выдержанное в левой историографической традиции, содержит массу фактов и в целом характеризует отношения РСИ и гитлеровской Германии как неравноправные. Дикин последовательно проводит идею марионеточности Социальной Республики, ее полной зависимости во всех аспектах ее жизни от Германии.

Более объективно внешняя политика Итальянской Социальной Республики отражена в исследовании Марино Вигано (1991), который не только опубликовал значительное количество внешнеполитических документов РСИ, но и подробно рассмотрел структуру республиканского министерства иностранных дел, проанализировал дипломатическую деятельность правительства Республики, его контакты с другими странами и правительствами - начиная с Германии и кончая «правительством Свободной Индии в изгнании».

Таким образом, еще раз необходимо отметить, что в современной итальянской историографии история РСИ остается полем противостояния между традиционной левой, антифашистской историографией, и историографией «апологетической», защищающей идеалы Социальной Республики и ее традиции. В последние десяти-

летия в этот спор вмешалась «новая» историография фашизма, представленная Ренцо Де Феличе и его учениками, однако их попытки более объективной интерпретации республиканского фашизма отвергаются представителями «левого» направления и в отдельных случаях рассматриваются даже как «неофашистские». В итоге можно предположить, что к настоящему времени более объективное исследование истории Итальянской Социальной Республики возможно лишь за пределами Италии, так как в самой Италии на такое исследование значительное влияние оказывают сиюминутные политические интересы.

Тем не менее, Итальянская Социальная Республика вплоть до настоящего времени остается практически вне сферы внимания российской исторической науки, хотя российская историография фашизма обширна и разнообразна. Чаще всего фашизм в историографии рассматривается в расширительном смысле - это понятие распространяется не только на итальянский фашизм, но и на все тоталитарные и авторитарные режимы, существовавшие в европейских странах в межвоенный период, прежде всего на германский национал-социализм. В более узком смысле термин «фашизм» в исследовательской литературе сохраняет свое исконное значение и относится к итальянскому политическому режиму 1920-х - 1940-х гг. К числу наиболее значимых исследований по истории итальянского фашизма можно отнести работы Г.С. Филатова, Б.Р. Лопухова, В.И. Михайленко, Л.С. Белоусова. Непосредственно периоду Итальянской Социальной Республики посвящена книга Н.П. Комоловой «Движение Сопrotивления и политическая борьба в Италии. 1943 - 1947 г.» (1973).

Однако следует отметить, что далеко не все периоды и аспекты истории итальянского фашизма освещены в исторических исследованиях в равной степени. Наиболее исследована история фашистской внешней политики, несколько менее - история развития фашистского режима в 1922-1943 гг. (необходимо констатировать, что наиболее полно изучен фашистский режим второй половины 1930-х гг.). Значительно менее исследованной остается история формирования и развития фашистского движения 1918-1922 гг. Наконец, последний этап итальянского фашизма во многом оставался вне сферы внимания отечественных исследователей. Даже те исследователи, которые посвятили свои труды исследованию итальянского фашизма, тему Социальной Республики, как правило, затрагивали вскользь.

Конечно, нельзя утверждать, что период итальянской истории 1943-1945 гг. вообще оставался за пределами внимания отечественной историографии. Количество работ, посвященных этой эпохе, вообще довольно велико, однако в них рассматривается прежде всего

история итальянского Сопротивления (в частности, в СССР уже в 1955 г. была переведена одна из ранних работ, посвященная движению Сопротивления в Италии - книга Р. Батталли «История Сопротивления», полностью выдержанная в рамках левой историографической традиции Италии).

В советской исторической науке Итальянская Социальная Республика фактически оставалась запретной для исследования. Возможно было только констатировать факт ее существования и показывать враждебное отношение населения Италии к ней. По поводу политики социализации однозначно сообщалось, что это было лишь «социальное словоблудие» Муссолини, и «итальянские трудящиеся с презрением относились к демагогическим заигрываниям "Республики Сало"». В III томе «Истории Италии» (1971) Социальной Республике было посвящено только полторы страницы (движению Сопротивления в этой книге отведена отдельная большая глава); в разделе об РСИ содержится и ряд искажений действительных фактов (например, о том, что официально республика получила название «Республика Сало», о немногочисленности Республиканской фашистской партии, о политике преследования евреев, осуществлявшейся исключительно по инициативе правительства РСИ и т.п.).

Лишь в очень ограниченной степени затрагиваются сюжеты, посвященные Итальянской Социальной Республике, в ставших уже классическими исследованиями итальянского фашизма работах Г.С. Филатова и Б.Р. Лопухова. В исследовании Г.С. Филатова «Крах итальянского фашизма» (1973) периоде 1943 - 1945 гг. посвящена последняя, V глава, два параграфа которой непосредственно отданы истории РСИ. Необходимо отметить, что разделы, посвященные РСИ, в книге Г.С. Филатова полностью построены на материалах упомянутого выше исследования Ф.У. Дикина и дают очень краткий обзор событий истории Социальной Республики в традициях левой итальянской историографии Сопротивления. В целом базовой концепцией этого раздела работы Г.С. Филатова является доказательство «марионеточности», полной несамостоятельности РСИ с момента ее возникновения; наиболее подробно в работе рассматривается Веронский процесс над фашистскими иерархами - «предателями 25 июля», такие проблемы, как политика социализации, конституционные вопросы или внешняя политика РСИ, в работе Г.С. Филатова не рассматриваются вообще, а основное внимание уделяется развитию движения Сопротивления в Северной Италии.

Совершенно иначе понимал сущность и особенности развития Итальянской Социальной Республики выдающийся исследователь итальянского фашизма Б.Р. Лопухов. В своей книге «История фашистского режима в Италии» (1977) Б.Р. Лопухов практически обошел

молчанием период Социальной Республики, уделив ей только два абзаца в заключительной главе работы. Однако в этих абзацах Б.Р. Лопухов фактически указал на возможность новой концептуальной оценки республиканского фашизма; Б.Р. Лопухов отмечает, что обычно истории РСИ и особенно политике социализации «дается довольно часто несколько одностороннее толкование», и указывает, что «за этой демагогией скрывался и реальный факт - действительно новый этап в отношениях между фашизмом и крупным капиталом». Столь же осторожно оценивает Б.Р. Лопухов Социальную Республику и в исследовании «Эволюция буржуазной власти, в Италии» (1986): в работе излагается содержание Веронского манифеста, указывается на идеологический характер и значение основных документов Республики, а также впервые в советской историографии указывается на существование массовой поддержки фашистского республиканского режима, особенно на начальном этапе его существования. Естественно, что в книге содержатся традиционные для советской историографии оценки «Республики Сало» как марионеточного государства, но из исследования практически исчезают упоминания о «демагогии» республиканского фашизма.

Таким образом, Б.Р. Лопухов понимал необходимость отказа от однозначно «левой», традиционной для советской историографии оценки республиканского фашизма, но в условиях советской идеологической цензуры опубликовать свою действительную концепцию истории фашистской республики в Италии не имел возможности. Фактически в работах Б.Р. Лопухова начинается пересмотр советской историографической концепции республиканского фашизма в сторону большей объективности его оценки и анализа.

Работы Н.П. Комоловой «Новейшая история Италии» (1970) и «Движение Сопrotивления и политическая борьба в Италии (1943-1947)» (1973) полностью выдержаны в рамках левой историографической традиции и содержат оценки Социальной Республики как марионеточного государства, лишенного какой бы то ни было самостоятельности и полностью находящегося под германским контролем. Однако необходимо отметить, что труды Н.П. Комоловой посвящены не Социальной Республике, а движению Сопrotивления, и подробно излагают лишь один из аспектов истории РСИ - историю оппозиционного движения в Республике; особенно подробно в книге «Движение Сопrotивления и политическая борьба в Италии» исследованы вопросы истории забастовочного движения в Социальной Республике и борьбы североитальянских партизан.

Работы, в той или иной степени посвященные истории Италии периода гражданской войны и вышедшие в свет в 1980-х - 1990-х гг. в основном остаются в рамках «левой» историографической тради-

ции советской историографии итальянского фашизма. Таким образом, можно констатировать факт, что в отечественной историографии история Итальянской Социальной Республики до настоящего времени остается практически «чистым листом»; только в работах Б.Р. Лопухова можно проследить тенденции к объективному анализу феномена РСИ в истории Италии XX века.

Работа, посвященная Итальянской Социальной Республике, выполнена в рамках сформировавшейся в Уральском государственном университете им. А.М. Горького научной школы исследования тоталитарных явлений XX века, представленной исследованиями В.И. Михайленко, В.А. Буханова, А.И. Борозняка, Т.П. Нестеровой и др. авторов.

Цель работы — с достаточной полнотой исследовать феномен Итальянской Социальной Республики в его историческом развитии, изучить основы идеологии и политики РСИ, выявить их влияние на идеологию и практику политических партий и движений современной Европы.

Данная цель потребовала решения нескольких **задач**:

- выявления, сопоставления и анализа основных тенденций внутреннего развития Итальянской Социальной Республики,
- исследования идеологических основ политики РСИ, ее основных программных документов, включая программный Веронский манифест и конституционные проекты,
- введения основных документов Итальянской Социальной Республики в научный оборот и создания тем самым основы для дальнейшего изучения истории РСИ в России,
- изучения основных направлений и особенностей внешней политики Республики, прежде всего ее отношений с Германией,
- решения проблемы «марионеточности» Итальянской Социальной Республики в ее отдельных аспектах и в целом.

Объектом исследования является Итальянская Социальная Республика - исторический феномен, существовавший на территории Северной и Центральной Италии в сентябре 1943 - апреле 1945 гг., включая массовую базу и идеологию республиканского фашизма, государственное и правовое оформление республиканского строя, расовую политику, политику в сфере образования, религиозную и внешнюю политику Республики.

Предметом исследования являются внутренняя и внешняя политика Итальянской Социальной Республики, ее различные аспекты и направления, исследование которых позволяет с достаточной полнотой представить исторический феномен РСИ. Особое внимание в работе уделяется идеологии республиканского фашизма, исследование которой позволяет выявить причины влияния идей

Социальной Республики на послевоенную политическую- жизнь Италии и ряда других стран Европы.

Хронологические рамки исследования охватывают период существования Социальной Республики: с провозглашения перемирия между Италией и Объединенными Нациями 8 сентября 1943 г. до окончательного крушения Итальянской Социальной Республики и республиканского фашистского режима 25-28 апреля 1945 г.

Пространственные характеристики исследования не ограничиваются только территорией Итальянской Социальной Республики (Северной и Центральной Италией), но затрагивают и территории других государств, имевших контакты с РСИ.

Методологическими основами исследования для автора диссертационной работы являются важнейшие принципы, включающие **научность** (непредвзятое отношение к источникам и отраженным в них событиям и явлениям), **историзм** (эволюционный подход, взаимосвязь и взаимозависимость явлений, понимание частных фактов как отражения более общих закономерностей, исследование явлений в их постоянном развитии и видоизменении), системность (рассмотрение объекта исследования как целостной динамичной системы), **конкретно-исторический** < подход (анализ событий и явлений в контексте соответствующей эпохи, их оценка с точки зрения конкретной историко-политической ситуации).

В этом смысле автору ближе теории эмпирической реальности (например, бихевиоризм), особенно в той части, где речь шла о синтезе опыта и теории, о разграничении между ценностями этического порядка и полученными эмпирическим путем, о поиске понимания и объяснения поведения. Применительно к теме исследования важное значение имело понимание соотношения мифа и реальности в фашистской идеологии, структуры власти, властвующей элиты, массового поведения. Естественно, что наибольшее внимание автора привлекли теория развития, особенно в части исследования специфических моделей, и корпоративистская теория государства.

Но автору не являются чуждыми постбихевиористские подходы, прежде всего, этическая посылка об ответственности исследователя в отношении своего общества и защите цивилизационных ценностей.

В процессе комплексного изучения истории Итальянской Социальной Республики автором использованы такие методы, как анализ и синтез, структурный, системный, исторический подходы, компаративизм (сравнение и сопоставление явлений), обобщение исследованного материала. В частности, автор последовательно стремится к сравнению фашистского режима 1922 - 1943 гг. с режимом Социальной Республики, с целью выявления новых тенденций, черт и особенностей, присущих республиканскому варианту фашизма.

Опираясь на научные методы, автор стремился своей работой внести вклад в разработку научной *парадигмы* фашизма, как основы изучения национального, итальянского фашизма, а не в широком смысле этого понятия, используемого в научной практике как типологизация общих, весьма размытых признаков одного из тоталитарных явлений.

Обоснованность и достоверность исследования обусловлена конкретными результатами анализа и обобщения исторических фактов, объективного изучения многопланового -процесса исторического развития Итальянской Социальной Республики.

Источниковую базу исследования составили неопубликованные архивные материалы, прежде всего материалы Исторического архива Фонда Уго Спирито (до 1990 г. - Центр корпоративных исследований) в Риме (Италия), который большую часть XX века являлся лабораторией корпоративных исследований, а также официальные публикации правительственных документов, документальные публикации исследовательских центров, таких, как Институт истории Итальянской Социальной Республики в Арреццо (Италия), мемуары, свидетельства прессы, документальные издания, осуществленные итальянскими исследователями, а также документальные материалы, размещенные в сети Интернет.

Автором осуществлены перевод, систематизация и введение в отечественный научный оборот значительного количества исторических источников, с достаточной полнотой представляющих историю Итальянской Социальной Республики; все документы, в том числе переведены и опубликованы полные тексты основного программного документа РСИ - «Веронского манифеста», протоколов I национальной ассамблеи Фашистской Республиканской Партии, протоколов заседаний правительства Республики, декрета-закона о социализации переведены и опубликованы на русском языке впервые. Все документы подвергались источниковедческому анализу в контексте истории второй мировой войны и истории фашистского режима в целом, с максимальным учетом критического осмысления фактов, выявления основных тенденций эволюции фашистского республиканского режима.

Практическая значимость работы состоит в создании основы для дальнейшего исследования процессов становления и развития социальных и политических движений второй половины XX века, как левых, так и правых, их идеологии и практики, в выявлении влияния идеологии Итальянской Социальной Республики на идеологические и политические основы деятельности многих партий и движений Италии, Испании, Франции и др.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и одобрена на заседании кафедры теории и истории международных отношений Уральского государственного университета им. Л.М. Горького. Основные положения и выводы работы, а также отдельные аспекты исследования заслушаны в виде докладов на ряде международных научных конференций и семинаров, в том числе на конференциях «Европа на рубеже тысячелетий» (Екатеринбург, 1998), «Германия и Россия: события, образы, люди» (Воронеж, 1999), «Историческая наука на пороге III тысячелетия» (Тюмень, 2000), «История итальянской фашизма в исследованиях Ренцо Де Феличе» (Рим, Италия, 2001), «Американские исследования в Сибири» (Томск, 2002), «Россия и Европейский Союз: стратегия взаимодействия» (Екатеринбург, 2002), «Толерантность в современной цивилизации» (Екатеринбург, 2002), «Современный радикализм и экстремизм: вызовы XXI века» (Екатеринбург, 2002), «Политика силы и эволюция систем международной безопасности» (Екатеринбург, 2003).

Структура работы определяется целью и задачами исследования, состоящего из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и приложений.

Авторская концепция состоит в следующем.

Итальянская Социальная Республика, несмотря на краткость существования, представляет собой уникальное явление в истории XX века, оказавшее значительное влияние на политические и социальные идеи и движения второй половины XX века не только в Италии, но и в других европейских странах. Традиционная оценка Итальянской Социальной Республики как марионеточного государства, полностью находившегося под контролем германских оккупационных властей и не имевшего никакой собственной внутренней и внешней политики, является односторонней, чрезмерно политизированной и не отражает многоплановость и многозначность исследуемого явления.

Итальянская Социальная Республика прошла путь от зависимого от Германии, но все же достаточно самостоятельного и свободного в своих действиях государства до действительно марионеточного режима, полностью оказавшегося под контролем германских военных оккупационных властей. В наибольшей степени зависимость от Германии проявлялась во внешней политике Республики.

Опровержение однозначной оценки Итальянской Социальной Республики как «марионеточного государства» является для автора концептуальным моментом: признание «марионеточности» республиканского фашистского режима отрицает возможность самостоятельной идеологической и политической жизни Республики. Марионеточное государство не смогло бы оставить столь заметный след в

послевоенной истории Европы и не стало бы предметом столь ожесточенных споров в историографии, а осталось бы малозначительным эпизодом истории второй мировой войны.

В действительности Итальянская Социальная Республика стала попыткой поиска «третьего пути» развития, противопоставленного как традиционному для Италии и стран Западной Европы либерально-демократическому капитализму, так и марксистскому социализму, реализация которого была предпринята в СССР. В Итальянской Социальной Республике было предпринято строительство «фашистского социализма», социального государства, своего рода промежуточной модели, основанной на «прямой» демократии и контроле трудящихся над производством и распределением. Наиболее последовательно идеи фашистского социализма прослеживаются в программе социализации, окончательно сформулированной в начале 1944 г. Реализация этой модели в условиях войны оказалась невозможной, но социальные идеи РСИ были востребованы и в послевоенное время, оказав значительное влияние на идеологию ряда партий и движений не только Италии, но и других стран Европы (в частности, Франции, Испании и Португалии).

Республиканский фашизм, несмотря на военно-политическую зависимость режима РСИ от Германии, создавал собственную идеологию, не только резко отличавшуюся от германского национал-социализма (многие аспекты которого, в частности, расовая политика, оставались чуждыми фашистскому режиму РСИ), но во многом отличавшуюся от «классического» фашизма предвоенной эпохи. Республиканский фашизм Социальной Республики отразил взгляды «левых» фашистов, выдвигавших на первый план социальную составляющую фашистской идеологии и отвергавших «исторический компромисс» с монархией.

Вплоть до настоящего времени вопрос об Итальянской Социальной Республике, ее идеологии и значении ее исторического опыта является предметом ожесточенной борьбы в итальянской исторической науке и в политической жизни Италии. Исследование феномена Итальянской Социальной Республики позволяет по новому взглянуть на многие радикальные и экстремистские идеологии современной Европы, выявить неоднозначность и многоплановость фашизма, истинное содержание которого является значительно более широким и сложным, чем это принято понимать в рамках традиционной эмоциональной оценки данного явления.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении характеризуются актуальность, научная новизна, источниковая база, историография, объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи, методология и методы, обоснованность и достоверность, практическая значимость и апробация исследования, выносимого на защиту.

В I главе «Источники и историография по истории Итальянской Социальной Республики» отмечается, что комплексный подход к исследованию истории РСИ потребовал привлечения большого круга источников, значительная часть которых еще не введена в научный оборот. Это касается прежде всего *архивных документов*, включая материалы Исторического архива Фонда Уго Спирито и Архива внешней политики Российской Федерации.

Римский **Исторический архив Фонда Уго Спирито** (Archivio storico Fondazione Ugo Spirito, Roma, Italia), созданный как Центр корпоративных исследований, содержит многочисленные материалы, связанные с историей Итальянской Социальной Республики. Особое значение в этой связи имеют материалы фонда Паоло Альбертарио, главы кабинета Министерства сельского и лесного хозяйства РСИ. В этом фонде отложились документы, не только относящиеся непосредственно к деятельности названного министерства: копии деловой переписки других министерств направлялись для ознакомления и в Министерство сельского и лесного хозяйства. В данном архиве сохранились сведения практически обо всех направлениях деятельности правительства Республики - политике социализации, религиозной политике, политике в области образования и культуры, деятельности Фашистской Республиканской Партии и т.д.

Материалы **Архива внешней политики Российской Федерации** содержат намного более ограниченные сведения об истории Итальянской Социальной Республики, что объясняется отсутствием прямых отношений между СССР и РСИ. Сведения о Социальной Республике, находящиеся в основном в фонде референтуры по Италии, в большей степени сообщают сведения об итальянском движении Сопротивления и о внутренней жизни Южного королевства, но и в этом архиве удалось выявить ряд ценных материалов, связанных с внешней политикой Итальянской Социальной Республики, прежде всего в странах Дальнего Востока.

Большое значение для исследования истории Итальянской Социальной Республики имеют и опубликованные источники, прежде всего *периодика* 1943 - 1945 гг. Важнейший среди них - «Официальная газета Итальянской Социальной Республики» («Gazzetta ufficiale della Repubblica Sociale Italiana»), материалы ко-

торой являются источником не только для исследования законодательства РСИ, но и во многом - источником для исследования идеологии республиканского фашизма, так как в реальных условиях войны многие юридические документы, публиковавшиеся в «Официальной газете», носили декларативный характер (являясь своего рода «декларацией о намерениях») и должны были очертить скорее направление будущей политики Республики, чем ее реальное положение.

Аналогичную функцию выполняли и официальные издания министерств и ведомств Социальной Республики, в частности, «Официальные постановления Министерства корпоративной экономики Итальянской Социальной Республики» («Atti ufficiali di Ministero dell'economia corporativa della Repubblica Sociale Italiana»), где публиковались материалы, посвященные экономической и социальной политике Республики, прежде всего связанные с проблемами социализации.

В этой связи особое значение имеет журнал «Социальная Республика» («Repubblica Sociale»), выходивший с июля 1944 до апреля 1945 г. В журнале публиковались официальные материалы, связанные с процессом социализации, сведения о текущих событиях жизни Республики: авторы журнала пытались анализировать перспективы конституционного процесса в РСИ, соотнести понятия «социализм» и «социализация», проанализировать и сравнить корпоративную политику предшествующего двадцатилетия с политикой социализации, проводившейся в РСИ.

Обширную информацию о жизни Итальянской Социальной Республики содержат периодические издания, выходившие на ее территории. Среди них - информированные миланские газеты «Корьере делла сера» («Il Corriere della sera») и «Амброзиано» («L'Ambrosiano»), а также кремонские газеты «Реджиме фашиста» («Il Regime fascista») и «Крочиата Италика» («Crocata Italica»), издателем которых был Роберто Фариначчи, один из наиболее прогермански настроенных лидеров Республики. В газетах Фариначчи нашли отражение взгляды радикальной части руководства республиканского фашизма, которые в качестве главной задачи Республики видели не социальные эксперименты, на которые пошел режим Муссолини, а тесный союз с Германией и продолжение войны.

Особую группу источников составляет пресса, оппозиционная режиму Социальной Республики; в основном эти издания выходили на территории Южного королевства. В этом отношении наибольший интерес представляют левые издания, например, коммунистическая газета «Унита» («Б'ипНа»), в которых содержится много сведений о движении Сопротивления, об оппозиционной деятельности на тер-

ритории РСИ, о забастовках, акциях германских оккупационных властей и т.д.

Вскоре после завершения второй мировой войны началась публикация документов и мемуарной литературы, посвященной Итальянской Социальной Республике. В 1948 г. вышло в свет издание выступлений Муссолини республиканского периода (содержащие полные версии многих речей Дуче; издание было подготовлено по решению руководства Итальянского Социального Движения). В это же время началась публикация мемуаров, посвященных войне; одним из первых изданий такого рода стали мемуары маршала Италии Пьетро Бадольо «Италия во второй мировой войне» (1946), возглавившего правительство Италии после свержения режима Муссолини и подписавшего перемирие с Объединенными Нациями. Естественно, что Бадольо в своих мемуарах крайне отрицательно характеризует режим Социальной Республики и оправдывает собственную деятельность.

С противоположных позиций написаны мемуары другого маршала Италии, министра обороны Итальянской Социальной Республики Родольфо Грациани «Я защищал Родину» (1948), в основном, правда, посвященные периоду его деятельности в предвоенное и военное время до провозглашения РСИ. Грациани в своих мемуарах защищает режим Социальной Республики, подчеркивает важность и значимость стоявших перед ней социальных задач, сложность военной обстановки, не позволившей республиканскому правительству решить поставленные задачи.

Эти публикации открыли путь изданиям мемуарной литературы двух направлений - мемуаров противников и сторонников Социальной Республики. Естественно, что в условиях послевоенной итальянской действительности большая часть изданий такого типа относилась к антифашистской группе, в них явственно прослеживается апологетика движения Соппротивления, несколько преувеличивается роль и значение партизанской борьбы в Италии, а также акцентируется внимание на зверствах и преступлениях фашистского республиканского режима. Примером мемуарной литературы этой группы могут служить мемуары Вальтера Аудицио, переведенные позднее на русский язык, в которых бывший партизанский командир («полковник Валерио») описывает свою партизанскую деятельность и организацию казни захваченного партизанами Бенито Муссолини.

Противоположная сторона участников итальянской гражданской войны представлена мемуарами Пьеро Пизенти «Необходимая Республика», Винченцо Коста «Последний федерале», князя Юнио Валерио Боргезе «X флотилия МАС», наконец, воспоминаниями Джорджо Пизано «Я, фашист» и рядом других. Данные мемуаристы

защищают идеи Социальной Республики, ее политику, показывают, что значительная часть населения Северной и Центральной Италии либо поддерживала Республику, либо по крайней мере сохраняла нейтралитет в итальянской гражданской войне, с нетерпением ожидая лишь завершения военных действий.

Наконец, несколько в стороне от противоборствующих сторон стоят мемуары ряда политических деятелей военного периода, написанные с объективных и в какой-то степени нейтральных позиций, в том числе мемуары архиепископа Милана Ильдефонсо Шустра «Последние времена Режима», где описаны попытки Муссолини достичь соглашения с англичанами и американцами на завершающем этапе войны, и дипломата Ренато Бова Скоппа «Встречи с двумя диктаторами: Салазар - Антонеску», в которых подробно описывается провал внешней политики Итальянской Социальной Республики в Румынии и в целом на Балканах.

Особую группу источников составляют публикации статей, речей и дневников итальянских политических деятелей 1943 - 1945 гг. (так, в послевоенный период были опубликованы дневники, статьи и речи Бенито Муссолини, Джузеппе Боттаи, Дино Гранди, Пьетро Ненни, Пальмиро Тольятти и др.).

Важными источниками по истории Итальянской Социальной Республики являются издания документов, посвященные как внутренней, так и внешней политике Республики. Так, приложением к работе В. Паолуччи «Итальянская Социальная Республика и Фашистская Республиканская Партия» (занимающим более половины объема книги) стала публикация протоколов I национальной ассамблеи Фашистской Республиканской Партии, проходившей в Вероне 14 ноября 1943 г. Конституционные проекты Республики опубликовал Франко Франки в качестве приложений к своей книге о конституционном процессе в РСИ и о деятельности Витторио Роланди Риччи. Огромное количество документов, посвященных социализации, опубликовал Роберто Бонини.,

Особое место среди публикаций документов по внутривнутриполитической истории РСИ занимают работы Ренцо Де Феличе «Муссолини - союзник. II. Гражданская война» и «История итальянских евреев при фашизме», в приложениях к которым опубликованы полные тексты протоколов заседаний правительства Итальянской Социальной Республики, меморандумы и проекты документов по расовой политике РСИ, основные программные документы Республики, в том числе и Веронский манифест.

Для исследования истории внешней политики РСИ особую ценность имеют уже названные публикации Ренцо Де Феличе и Марино Вигано, который в своей книге, посвященной Министерству

иностранных дел РСИ и внешней политике Республики, опубликовал значительное число дипломатических документов Социальной Республики, выявленных автором в Центральном Государственном архиве Италии. Большое значение для исследования этой темы имеют публикации дипломатических документов других государств, прежде всего Германии («Акты германской внешней политики 1918-1945 гг.», серия «Е») и Ватикана («Акты и документы Святого Престола, относящиеся ко второй мировой войне»). В официальной публикации дипломатических документов Германии содержится значительное количество документов, посвященных германской политике по отношению к Италии, встречам Гитлера и Муссолини, проблемам, связанным с отдельными аспектами внешнеполитических отношений РСИ. Документы Ватикана, напротив, практически лишь в очень ограниченной степени связаны с внешней политикой Социальной Республики: из них к внешнеполитической сфере относятся лишь документы, связанные с попытками правительства Социальной Республики добиться официального дипломатического признания Республики Ватиканом. Однако документы Ватикана являются очень ценным источником по истории религиозной политики РСИ, отражают также ситуацию в городе Риме в период германской оккупации, позволяют отразить попытки республиканского фашистского правительства добиться в конце войны ватиканского посредничества в переговорах с Объединенными Нациями и итальянскими партизанами.

Необходимо отметить, что в последние годы документы, посвященные Итальянской Социальной Республике, стали появляться в сети Интернет. Чаще всего такие документы встречаются на итальянских сайтах, посвященных РСИ. Среди них необходимо отметить сайт Итальянской Социальной Республики (<http://www.italia-rsi.org>), сайт Института истории РСИ и ряд других. На данных сайтах в сети Интернет размещены тексты Веронского манифеста, ряда законодательных актов Республики, многочисленные фотографии республиканского периода.

В целом источниковая база настоящего комплексного исследования истории Итальянской Социальной Республики оказалась достаточно объемной, что само по себе создало автору немалые трудности, связанные с отбором и систематизацией выявленных документов. Совокупность источников, проанализированных в строгой последовательности метода исторической индукции по формуле «факт - факт - факт - вывод», позволила представить репрезентативную картину развития Итальянской Социальной Республики на всем ее хронологическом протяжении. При этом необходимо отметить, что значительная часть важнейших источников по истории

РСИ впервые вводится в научный оборот автором диссертационной работы.

Говоря об **исследовательской литературе**, имеющей прямое или косвенное отношение к изучению истории Итальянской Социальной Республики, также необходимо подчеркнуть ее значительный объем, что привело автора к необходимости ее классификации, систематизации и отбора.

Следует еще раз подчеркнуть, что в *отечественной историографии* (пока еще нет обобщающего научного труда, непосредственно посвященного столь сложному историческому феномену, каким являлась Итальянская Социальная Республика. Как уже отмечалось выше, в отечественной исследовательской литературе рассматривалось в основном итальянское движение Сопротивления, а также исследовалась военно-политическая история второй мировой войны, в том числе и на территории Италии. Собственно Итальянская Социальная Республика практически оставалась вне сферы внимания отечественных авторов. Препятствием для ее исследования оказалась чрезмерная идеологическая перегруженность данной темы, ориентация отечественных авторов на левую историографическую традицию Запада, прежде всего Италии.

Зарубежная историография Итальянской Социальной Республики, напротив, чрезвычайно обширна и разнообразна. В современной итальянской историографии история РСИ остается полем противостояния между традиционной левой, антифашистской историографией, и историографией «апологетической», защищающей идеалы Социальной Республики и ее традиции. В работах левых авторов, как правило, отрицается «социальный» характер Итальянской Социальной Республики и вообще не признается её значение в качестве хоть сколько-нибудь самостоятельного явления в истории Италии. Левые итальянские авторы предпочитают давать РСИ описательное название: Республика Муссолини, или - чаще - Республика Сало. К числу исследователей, писавших в рамках такого направления, можно отнести Роберто Батталья, Аурелио Лепре, Мино Моничелли, Джорджо Бокка, Джордано Бруно Гуерри, Клаудио Павоне и др. В то же время следует отметить, что само по себе яростное отрицание значимости Итальянской Социальной Республики является своеобразным, хотя и негативно окрашенным, признанием её как явления, оставившего значительный след в жизни Италии и достойного специального рассмотрения и исследования.

Напротив, в исследованиях своих послевоенных апологетов Итальянская Социальная Республика предстает как «социальное государство», ставящее своей целью создание общества социальной справедливости для всех граждан, гарантирующее развитие соци-

ально ориентированной экономики и проведение последовательной социальной политики, как «необходимая Республика», правду о которой исказили ее враги. К числу наиболее грандиозных трудов, созданных в защиту Социальной Республики, следует отнести работы Джорджо Пизано, прежде всего его трехтомную «Историю гражданской войны», труды Пино Ромуальди, Гуидо Гуиди, а также исследователей, объединенных в исследовательскую ассоциацию «Институт истории Итальянской Социальной Республики». Необходимо отметить, что в итальянской исторической науке безусловно преобладала левая историографическая традиция.

В последние десятилетия в этот спор вмешалась «новая» историография фашизма, представленная Ренцо Де Феличе и его учениками, однако их попытки более объективной интерпретации республиканского фашизма отвергаются представителями «левого» направления и в отдельных случаях рассматриваются даже как «неофашистские».

Необходимо отметить, что чрезмерная политизированность вопроса об Итальянской Социальной Республике не позволила и в итальянской историографии создать обобщающий научный труд, посвященный данному явлению; к сожалению, грандиозное исследование Ренцо Де Феличе «Муссолини», последняя часть которого посвящена Социальной Республике, осталось незавершенным (автор довел его только до начала 1944 г.). Наиболее серьезное исследование, опубликованное в последние годы - книга Луиджи Ганапини «Республика чернорубашечников» (1999) - в целом выдержано в рамках левой историографической традиции и подводит читателя к оценке Социальной Республики как однозначно «марионеточного» государства. В итоге можно предположить, что к настоящему времени более объективное исследование истории Итальянской Социальной Республики возможно лишь за пределами Италии, так как в самой Италии на такое исследование значительное влияние оказывают сиюминутные политические интересы.

Вторая глава - «Итальянская Социальная Республика: поиск "третьего пути"» - посвящена различным аспектам внутриполитической истории РСИ. Первый параграф главы - «*Создание Итальянской Социальной Республики*» - посвящен обзору политической истории Итальянской Социальной Республики - ее провозглашению, созданию первых государственных институтов, формированию Совета министров и Фашистской Республиканской Партии, принятию первых программных документов Республики. Особое внимание в разделе уделяется I национальной ассамблее (Веронскому конгрессу) Фашистской Республиканской Партии, в ходе работы которой был принят «Веронский манифест» - основной программ-

ный документ республиканского фашизма, оказавший значительное влияние на идеологию ряда политических партий и движений Италии и Европы послевоенного периода.

Второй параграф главы посвящен анализу *государственного строя* Итальянской Социальной Республики, ее базовых конституционных принципов; в разделе подробно исследуются конституционные проекты, выдвинутые в связи с необходимостью юридического оформления нового государственного строя Италии.

Государственная система Итальянской Социальной Республики во многом сохраняла черты предшествующего периода истории Италии. Главой государства был Дуче (Вождь) - Бенито Муссолини, который, впрочем, допускал, что данное звание станет официальным титулом Главы Государства РСИ. Муссолини одновременно возглавлял государство, правительство и Министерство иностранных дел. В стране сохранилась однопартийная система, место Национальной Фашистской Партии Италии, распущенной в июле 1943 г., заняла Фашистская Республиканская Партия. Секретарь партии - Алессандро Паволини - входил в правительство на уровне министра. Административные единицы - провинции - возглавлялись префектами; в каждой провинции существовала также федерация Фашистской Республиканской Партии.

Особое место в Республике занимали ее вооруженные силы и их руководство. Военный министр - маршал Родольфо Грациани - в значительной степени был ограничен в своих действиях германским командованием. Германские военные власти в Италии по мере сил и возможностей препятствовали формированию республиканской армии, в результате реальные вооруженные силы Республики были ограничены несколькими батальонами (хотя формально было провозглашено создание нескольких дивизий Республиканских Вооруженных Сил). Республиканский военно-морской флот практически создан не был. Столь же ограниченными были республиканские военно-воздушные силы. Относительно значительную военную силу составляли части Национальной Республиканской Гвардии (ГНР), подчиненные Министру внутренних дел РСИ Ренато Риччи. Однако части ГНР использовались в основном в борьбе против партизанского движения, и на фронт не направлялись.

Особое место среди вооруженных сил РСИ занимала X флотилия торпедных катеров (X MAS, Дечима MAS), которой командовал князь Юнио Валсрио Боргезе. Созданная как военно-диверсионная часть ВМС Италии, в период Республики Дечима MAS приобрела значительную автономию и расширила сферу своей деятельности (включавшую морскую и сухопутную разведку, антипартизанские действия, собственно военно-диверсионную деятельность).

Проблема легализации «революционного социального строя» Республики оставалась актуальной все время существования РСИ. Уже на первом заседании Совета министров РСИ 28 сентября 1943 г. было принято решение о созыве Учредительной Ассамблеи, на которой предполагалось принять Конституцию Республики. Первый конституционный проект, разработанный по поручению Муссолини Бруно Стампанато, содержал революционные, с точки зрения ортодоксального фашизма предвоенной эпохи, новшества (в проекте среди прочего подчеркивалось, что Итальянская Социальная Республика не будет простым воспроизведением государственных форм предшествующего периода). В проекте провозглашалась «социальная революция» во главе с Муссолини и вводился новый для фашизма принцип многопартийности. Как отмечал Стампанато, новая Фашистская Республиканская Партия должна была стать прежде всего новой революционной силой, «носителем революции идеи фашизма», а не быть «ожившей мумией Национальной Фашистской Партии; тотальный контроль над движением, над партией ведет к его вырождению, в превращении его в государственную структуру и к утрате революционного духа». Таким образом, уже в первом конституционном проекте РСИ фактически провозглашался отказ от тоталитаризма как основы формирования государства.

Реальные политические условия конца 1943 г. привели к откладыванию созыва Учредительной Ассамблеи на неопределенный срок. В итоге никаких представительных органов за весь период существования РСИ создано не было.

Несмотря на отказ от созыва Учредительной Ассамблеи, конституционные проекты - в расчете на будущее - в Итальянской Социальной Республике продолжали создаваться. Поскольку теперь от проекта не требовалось немедленное представление в Ассамблею, появилось возможность более тщательной проработки такого документа. В результате на рубеже 1943 и 1944 гг. свои конституционные проекты представили на рассмотрение Муссолини публицист, «Сократ Муссолини» Витторио Роланди Риччи и министр образования РСИ профессор Карло Альберто Биджини.

Проект Витторио Роланди Риччи описывает только структуру собственно государственного устройства Итальянской Социальной Республики. В нем отсутствуют идеологическая преамбула, описание экономических основ государства, социальной политики и социальных задач, не декларируется однопартийная система, не зафиксированы права и обязанности высших должностных лиц государства. Риччи фактически разработал республиканскую государственную структуру, которая может быть соотнесена с любым республикан-

ским государством (не только с фашистским). Упоминаний о фашизме или «социальном государстве» в проекте Риччи нет.

Значительно более подробно и серьезно разработан конституционный проект Карло Лльберто Биджини, подготовленный весной 1944 г. Проект Биджини с поправками Муссолини наиболее полно отражает идеи нового фашистского республиканского государства, оформленные в виде его основного закона.

В проекте Биджини дано идеологическое обоснование новой государственной структуры Италии. Концептуальное определение Нации, помещенное в статье 1, взято Биджини из аналогичной статьи Хартии Труда (1927) и соответствует определению Нации в «Доктрине фашизма» Бенито Муссолини и Джованни Джентиле (1927). Вторая статья проекта провозглашает Италию Социальной Республикой, которая «представляет собой целостную юридическую организацию Нации». Третья статья Конституции провозглашает цели Итальянской Социальной Республики: завоевание и сохранение свободы Италии «в мировом пространстве» и «благополучие работающих людей». Столицей Республики Конституция провозглашала Рим. Латеранских соглашений как основа отношений со Святым Престолом стали составной частью проекта, как и признание католицизма «единственной религией Итальянской Социальной Республики», а также признание свободы исповедания иных культов.

I раздел II главы посвящен «народному представительству». В комментарии к введению данного раздела К.А. Биджини по сути обращается к концепции «прямой демократии», противопоставляемой «конституциям, столь же демократическим, сколь и демагогическим». Избирательное право в конституционном проекте прямо связано с трудовой деятельностью и наличием трудового стажа.

II раздел главы посвящен Дуче Итальянской Социальной Республики, который «является Главой Государства, верховным выразителем воли Нации, являющейся волей Государства, олицетворяет собой единство Государства». Дуче РСИ избирается Конституционной Ассамблеей на 7 лет с правом однократного переизбрания. Конституция дает Главе Государства по сути монархические права: во время исполнения своих обязанностей Дуче не несет никакой ответственности перед другими государственными органами и структурами, воплощает собой единство исполнительной, законодательной и судебной власти, является верховным главнокомандующим.

Следующие разделы II главы проекта конституции посвящены организации правительства, вооруженных сил и судебной системы РСИ, «защите Нации» (демографической политике), «образованию и воспитанию Народа» и местной администрации. Практически все перечисленные сферы государственной жизни по Конституции

должны быть подконтрольны Дуче (при этом Конституция предусматривала разделение функций Дуче и Главы Правительства, который назначается Дуче).

Ш глава проекта посвящена правам и обязанностям гражданина. В проекте декларированы права граждан на неприкосновенность жилища, свободу слова, печати, ассоциаций, культов, на конструктивную критику политических актов и действий государственной администрации. Важнейшей обязанностью гражданина считалась необходимость «всеми своими силами, в любой сфере деятельности» способствовать достижению высших целей Республики.

Статья 98 проекта предусматривала возможность многопартийной системы. Конституционный проект Биджини допускал создание партий, идеи и программа которых не противоречат высшим целям Социальной Республики. Таким образом, несмотря на явно выраженное отрицательное мнение делегатов Веронского конгресса Фашистской Республиканской Партии, Муссолини признал теоретическую возможность создания многопартийной системы, хотя и устанавливал ведущую роль Фашистской Республиканской Партии.

Отдельная глава проекта Биджини посвящена структуре экономики. Именно в этой части конституционного проекта провозглашаются социальный характер государства, базовая роль труда и социализация предприятий как основа для управления промышленностью Италии.

Проект Биджини был утвержден Муссолини в качестве основы для Конституции РСИ. Реальные условия войны оставили этот документ проектом, который так и не был принят. Тем не менее, обращение к проекту Биджини позволяет понять, какое именно государство должно было воплощать идеи республиканского фашизма, представить, как понималось «правовое государство» Муссолини и его соратниками, наконец, увидеть в новой государственной форме черты «прямой демократии», воплощавшей декларируемое единство народа и высшей государственной власти.

Следующий раздел работы посвящен *социализации* — важнейшему аспекту идеологии республиканского фашизма. Проведение программы социализации в жизнь реально способствовало формированию массовой базы фашистского республиканского режима и вызывало обвинения фашистов-республиканцев в марксизме со стороны германских военных властей и идеологов нацизма. Идея социализации, фашистского социализма, во многих положениях противоречила фашистскому корпоративизму 1930-х гг., который провозглашался одной из основ «классического» фашизма. Социализация преследовала несколько задач - с одной стороны, именно она должна была показать социальную ориентированность республикан-

ского фашистского государства, с другой - способствовать укреплению экономики Республики.

Следует сразу же заметить, что речь не шла о социализации капитала, так как защита частной собственности объявлялась одним из главнейших приоритетов Республики. Социализация прежде всего касалась управления предприятиями и имела целью привлечение рабочих и техников к руководству и распределению производственных благ на предприятиях.

Термин «социализация» впервые официально употребляется в «Основных тезисах, касающихся формирования новой структуры итальянской экономики», утвержденных Советом министров Итальянской Социальной Республики 13 января 1944 г. «Основные тезисы» представляли собой основу для реформирования экономической системы Италии.

После появления на свет первых документов, в которых речь шла о масштабных планах переустройства итальянской экономики, из Германии немедленно последовала отрицательная реакция. Немцы были заинтересованы в Социальной Республике прежде всего как в источнике рабочей силы, оборудования и сырья. Сомнения немцев в какой-то мере происходили от Гитлера, обеспокоенного «социалистическими» идеями Муссолини, далеко не соответствующими идеологии и практике национал-социализма. Более того, существовали немецкие планы по использованию на месте итальянской промышленности, всеми силами сдерживая стремления Социальной Республики осуществлять независимую внутреннюю политику. Известны также выводы немецких экспертов об основных положениях программы социализации, в которых указывается на необходимость предоставлять работникам меньшую свободу, нежели это предусмотрено в итальянском проекте. Немецкие эксперты настаивали также на том, чтобы стратегия развития каждого предприятия определялась централизованно, а не самим предприятием. Глава предприятия, по мнению тех же экспертов, должен назначаться вышестоящими органами, а не избираться членами Совета по управлению. Очевидно, что немцам не столько мешала социализация, сколько не импонировала реальная возможность потерять контроль над крупнейшими предприятиями севера Италии.

Одним из важнейших пунктов в программе социализации была реформа профсоюзных организаций. С первых месяцев разработки программы предполагалось, что профсоюзы будут играть роль связующего звена между рабочими и ответственными государственными органами. В Республике была учреждена Единая конфедерация труда, техники и искусств, которая принимала на себя обеспечение «юридического представительства» всех работников, интересы

которых были ранее представлены конфедерациями и федерациями профсоюзов, распущенными при создании Единой конфедерации. Реформа профсоюзов предусматривала тесное взаимодействие работников и социализированных органов предприятий, направленное на достижение целей социализированной экономики.

Процесс «социализации» получил свое наиболее яркое и последовательное выражение в основном документе по данному вопросу - Декрете-законе о социализации, принятом Советом министров РСИ 12 февраля 1944 г. Декрет-закон о социализации предусматривал и регулировал управление предприятиями на паритетных началах представителями труда и капитала. Германские военные власти в Италии резко протестовали против принятия декрета-закона, опасаясь «развития Италии по марксистскому пути», но решились пойти на конфликт с Муссолини, который в категорической форме настаивал, что принятие закона о социализации необходимо в экономическом, политическом и военном смысле, а Гитлер считал программу социализации незначимой и не считал необходимым возражать против нее.

Крайнее напряжение в условиях войны, обострявшееся осознанием необходимости срочной реализации реформ, не давало времени и возможностей для обдумывания и усовершенствования законодательных реформ и проектов. Кроме того, социализация вместе с другими реформами государственной власти была призвана сплотить работающее население под знаменем социальной идеи фашизма, именно этого хотел Муссолини, когда провозглашал, что наступило «время, когда будет уничтожена паразитическая плутократия, а труд станет основой экономики и главной опорой Государства».

24 июня 1944 г. декрет-закон о социализации был введен в действие. В конце 1944 - начале 1945 гг. программа социализации практически не дополнялась новыми законодательными актами. Основной акцент делался на конкретную реализацию запланированных ранее реформ. Министерством корпоративной экономики и Правительством издавались декреты о социализации тех или иных предприятий. Социализированы были восемь крупнейших предприятий Северной Италии, в том числе заводы «Монтекатини» и ФИЛТ, предприятия издательского дома «Моидадори» и др.

Конец 1944 г. стал временем активизации дискуссий по вопросам социализации. Наиболее ярким отражением смысла дискуссий этого периода стала статья Манлио Сардженти «Социализация или социализм?», опубликованная в журнале «Социальная Республика». Сардженти подчеркнул, что в программе социализации присутствуют два главных принципа: признание права частной инициативы и частной собственности, с одной стороны, и признание труда основой

экономической активности и эффективности, с другой стороны. Автор статьи ссылается на принципы корпоративизма, но отмечает, что фашизм не ограничивается только корпоративизмом, он значительно шире, фашизм и фашистская социализация должны стать синтезом интересов индивидуума и общества, предпринимателя и коллектива трудящихся. В завершение статьи Сардженти подчеркнул, что, говоря о социализации, можно рассматривать ее как социализм, но как «наш» социализм, корпоративный социализм, как результат развития фашистского корпоративизма предшествующего периода.

В документах по проблемам социализации, подготовленных в последние месяцы существования Республики, руководители республиканского фашистского режима подчеркивали, что социальная политика РСИ воплощает собой «третий путь», но не между капитализмом и марксистским социализмом, а самостоятельный, особый путь развития, преодолевающий как капитализм, так и коммунизм и создающий истинное социальное государство.

В последней декларации республиканского фашизма по вопросам социальной политики, представленной Совету министров РСИ 4 апреля 1945 г., нет конкретных положений о претворении социализации в жизнь, но в нем содержится сама идея новой социальной политики, направленная на то, чтобы передать рядовому работнику как можно больше свобод и сделать из него не просто объект эксплуатации, а равноправного сотрудника, имеющего право на получение информации и справедливое разделение доходов.

Декларация утверждает фундаментальную точку опоры всей социализации - эффективное принижение значимости частной собственности до уровня функционального элемента социализированной экономики, первостепенная цель которой есть свобода человека от любой формы прямой или косвенной эксплуатации. Труд еще раз утверждается в качестве основы экономики. Профсоюзные организации сохраняются, но подчеркивается, что они представляют собой посредника, способствующего полной реализации порядка, в котором профсоюзам будет отведена второстепенная роль, они больше не будут руководить жизнью рабочих на предприятиях, как это было в предыдущий период существования итальянского фашизма.

Основной упор в программе социально-экономической политики РСИ делался на максимально возможное вовлечение работников предприятия в управленческий процесс. Практически во всех документах указывается на необходимость возвышения труда рядового человека, на его неоспоримое право на получение исчерпывающей информации о ходе производственного процесса. Работникам также обеспечивались и другие формы социальной поддержки,

вплоть до передачи квартир, в которых жили работники, в их собственность.

Документы социализации свидетельствуют о проведении Правительством Итальянской Социальной Республики хотя и в ограниченной сфере, но самостоятельной политики, расходящейся с экономическими и идеологическими интересами нацистской Германии. Экономика оказалась, пожалуй, единственной составляющей жизнедеятельности РСИ, где присутствовали германские интересы, но по отношению к которой можно с уверенностью говорить о значительной степени самостоятельности принимаемых решений.

Именно политика социализации осталась наиболее ярким проявлением социального характера РСИ и доказывает, что в республиканском фашизме во многом восторжествовала левая составляющая фашизма, отошедшая на второй план в годы фашистского «двадцатилетия», но сохранившая традиции раннего фашистского движения.

Четвертый параграф II главы работы посвящен *расовой политике* Итальянской Социальной Республики. Крупнейший исследователь истории итальянского фашизма и его расовой политики Ренцо Де Феличе отметил, что антисемитская политика РСИ была предопределена, как и большая часть всего существования Республики, германскими властями. Идеологом и фактическим руководителем расовой политики республиканского фашизма стал Джованни Прециози, последовательный германofil и антисемит. Со своей стороны, Муссолини не считал еврейский и вообще расовый вопрос особенно важным и не концентрировал на нем отдельного углубленного внимания. Основное место в расовой политике Итальянской Социальной Республики в конце 1943 - начале 1944 гг. занимали вопросы об изъятии имущества лиц «еврейской расы». Конфискация вещей лиц «еврейской расы» провозглашалась необходимой, так как конфискованное имущество должно было распределяться между лицами «итальянской расы» или передаваться союзникам. Непосредственное распоряжение конфискованным движимым и недвижимым имуществом должно было осуществлять Учреждение по управлению и реализации недвижимого имущества.

Германские военные власти выражали заметное недовольство нерешительной позицией Муссолини и властей Социальной Республики по отношению к «окончательному решению» еврейского вопроса. С точки зрения германского руководства, предпринятых итальянцами мер по отношению к евреям было явно недостаточно. В регионах, где германское присутствие чувствовалось особенно сильно (особенно в Нреальпийской и Адриатической оперативных зонах), осуществлялась германская политика по отношению к евреям,

которые заключались в концентрационные лагеря и вывозились из Италии в лагеря уничтожения.

Под давлением германских властей 18 апреля 1944 г. был создан Генеральный инспекторат по вопросам расовой политики. Директором Генерального инспектората был назначен Джованни Прециози. Вскоре после назначения на пост директора Генерального инспектората Прециози представил Муссолини проект законодательного декрета по вопросам расовой политики. В проекте Прециози четко и последовательно сформулировал принципы расовой политики республиканского фашизма в том виде, как они должны были, по его мнению, выглядеть. Фактически позиция Прециози состояла в желании перенести на итальянскую почву германские «Нюрнбергские расовые законы» 1936 г. Проект Прециози вызвал положительную реакцию в Германии, но был отвергнут Муссолини. Таким образом, можно отметить полную несправедливость обвинений в адрес Итальянской Социальной Республики в преследовании евреев. Расовая политика РСИ ограничивалась сохранением довоенного итальянского расового законодательства 1938 г. и созданием отдельного органа - Генерального инспектората по вопросам расовой политики. Попытки усилить антисемитский компонент в идеологии и практике РСИ, предпринятые Джоваини Прециози, успеха не имели.

В то же время существовала огромная разница между расовой политикой Социальной Республики и реальными репрессиями против еврейского населения Италии. Германские военные власти проводили в Италии собственную расовую политику, основанную на идее «окончательного решения» еврейского вопроса, и не обращали особого внимания на документы, которые принимало по поводу расы правительство Республики. Судьба итальянского еврейского населения в годы второй мировой войны зависела скорее от Германии, чем от фашистских республиканских властей. Тем не менее, необходимо отметить, что фактическое «ограниченное сотрудничество» итальянских властей с германскими по вопросу о еврейском населении Италии, нежелание Муссолини поворачивать политику Республики от решения социальных вопросов к решению «расовой проблемы» привели к тому, что значительная часть итальянских евреев не была депортирована или уничтожена, а осталась в Италии.

В следующем разделе работы дается краткий обзор политики Итальянской Социальной Республики *в сфере образования*.

Изменения в систему образования Италии были внесены уже в ноябре 1943 г., когда было принято решение о внесении изменений в устройство университетов, в частности, укрепляющее власть ректоров и деканов и закреплявшее их обязательную принадлежность к Фашистской Республиканской Партии. Несмотря на призывы деле-

гатов Веронского конгресса вообще распустить итальянские университеты как центры оппозиционных настроений, правительство на столь радикальные реформы не пошло. Среди других образовательных реформ можно отметить преобразование всех средних специальных учебных заведений в лицеи и временную приостановку выдачи документов об образовании (в связи с военными действиями). Гражданская война и условия оккупации оказали серьезное влияние на ситуацию в системе образования в Италии. Большая часть документов, подготовленных Министерством народного образования Итальянской Социальной Республики, фактически представляла собой либо развернутую программу будущих реформ итальянской образовательной системы, либо была связана с конкретными назначениями или смещениями с должностей. Реального реформирования итальянской образовательной системы в период РСИ не произошло.

Последний раздел II главы диссертационной работы посвящен *религиозной политике* Итальянской Социальной Республики.

Отношения между Итальянской Социальной Республикой и Римской католической церковью с самого начала отличались исключительной сложностью. Среди иерархов католической церкви, оставшихся на территории Республики, многие были сторонниками фашизма. Значительная часть иерархов Церкви оставались по крайней мере лояльными Республике, хотя прямо и не поддержали ее. Как правило, католические иерархи ограничивались осуждением насилия и террора (как со стороны властей, так и со стороны партизан) и подчеркнуто отстранялись от политической борьбы. Активная политическая позиция миланского кардинала Ильдефонсо Шустера не поощрялась со стороны Святого Престола. Церковная иерархия пыталась достичь сосуществования с Республикой, поддерживая политику Ватикана, придерживавшегося нейтралитета в итальянской гражданской войне. Тем не менее, республиканские власти с самого начала пытались привлечь религиозных деятелей на свою сторону. Однако для решения этой проблемы было необходимо достаточно четко определиться с отношением республиканского фашизма к религии и Церкви.

Поведение рядового духовенства было неоднозначным. После 8 сентября 1943 г. священники должны были выбирать: или они с РСИ или с Соппротивлением. Многие отождествляли Родину и Фашизм, поэтому большинство военных священников - капелланов - поддержали РСИ и Муссолини. В то же время значительная часть священников участвовала в движении Соппротивления.

Отношения между Римской Католической Церковью и РСИ, едва установленные, а также существовавший минимум официальных отношений между РСИ и Ватиканом, резко ухудшаются после

занятия англо-американскими войсками Рима 4 июня 1944 г., когда Папа и Государство Ватикан вышли из географической сферы влияния РСИ. С этого времени в политике республиканского фашизма ведется настоящая по антицерковная и антиватиканская пропагандистская кампания. Ватикан стал восприниматься властями Социальной Республики как союзник англо-американцев.

Среди религиозных организаций, поддерживавших республиканский режим, особое место занимала организация «Крочиата Италия» («Итальянский крестовый поход») - «свободная итальянская католическая милиция на службе Христа, единственного нашего Господина, и фашистской республиканской Италии». Основателем этой организации был священник дон Туллио Калканьо, активно сотрудничавший с Роберто Фариначчи, одним из наиболее радикальных, прогермански настроенных фашистских лидеров. Отношение Дуче к деятельности и инициативам дона Калканьо было сложным и неоднозначным. Не желая вступать в конфликт с кардиналом Шустером, объявившим, что «крестоносное» движение направлено на раскол Церкви, Муссолини неоднократно заявлял, что власти Социальной Республики вообще не имеют отношения к чисто общественному движению «крестоносцев». В реальности, насколько можно судить по источникам, Муссолини одобрял деятельность дона Калканьо, вероятно, рассчитывая, что таким путем удастся усилить влияние РСИ среди католических масс.

Обращения епископата Северной Италии к Папе Пию XII по поводу дона Калканьо и его Ассоциации завершились папским декретом 24 марта 1945 г., в котором дон Калканьо был отлучен от Церкви, а его организация была признана еретической. Главным обвинением, выдвинутым против дона Калканьо, стало обвинение в стремлении разрушить единство Церкви, особенно важное в сложный период войны. Естественно, дон Калканьо не был еретиком, он вообще не выдвигал каких-либо самостоятельных идей в богословской сфере: дон Калканьо был наказан за свою политическую позицию, не совпадавшую с официальной позицией Римской католической церкви, в соответствии с которой Церковь не признавала Социальную Республику и не участвовала в войне, ограничиваясь лишь духовным служением ради удовлетворения потребностей верующих.

Попытки руководства РСИ достичь компромисса с католической церковью завершились неудачей, хотя в целом религиозная политика Социальной Республики отличалась толерантностью по отношению к Ватикану. Стремление получить поддержку Ватикана, широкое распространение католической религии среди народных масс вынуждали правительство Республики вести крайне осторожную религиозную политику. У Муссолини не было времени для раз-



работки проектов религиозных реформ в Социальной Республике. В то же время Ассоциация «Крочиата Италика» может быть охарактеризована как своеобразный синтез республиканского фашизма и традиций «воинствующей церкви», который так и не получил достаточного развития вследствие официальной позиции Ватикана.

В заключение II главы диссертационной работы отмечается, что именно в сфере внутренней политики и идеологии Итальянская Социальная Республика обладала наибольшей самостоятельностью, особенно во второй половине 1943 - первой половине 1944 г.

Итальянскую Социальную Республику можно рассматривать как своего рода социальный эксперимент, попытку создания одного из вариантов европейского «немарксистского» социализма, - эксперимент, заведомо обреченный на провал в условиях войны и германской оккупации Италии. Гитлеровские оккупационные власти фактически стремились помешать реализации планов Муссолини и его окружения, они были заинтересованы в Италии прежде всего как в источнике сырья, промышленной продукции и рабочей силы, а также как в союзнике - прежде всего с идеологической точки зрения, так как Италия была первым по значимости и «стажу» союзником Германии. С другой стороны, Германия последовательно стремилась отторгнуть в свою пользу ряд итальянских территорий на севере страны, что вызывало естественное недовольство итальянских республиканских властей.

Таким образом, исследование внутренней политики Итальянской Социальной Республики показывает, что ее направленность во многом отличалась от внутренней политики фашистского режима предшествующего двадцатилетия; в политике республиканского фашистского режима можно выявить значительное число черт «левого» фашизма, в идеологии которого ярко проявилась социальная направленность, характерная для многих движений подобного типа. Реальные условия войны не позволили правительству Республики реализовать его планы, но влияние политических и социальных идей Республики выходит далеко за пределы ее 600-дневного существования, отразившись в послевоенной истории Италии.

III глава диссертационной работы посвящена **внешней политике Итальянской Социальной Республики.**

В первом параграфе главы анализируется *марионеточный статус и особенности международного положения* зависимых государств в годы второй мировой войны. В работе отмечается, что проблема «марионеточных» государств и правительств периода второй мировой войны очень редко рассматривалась в контексте истории международных отношений данного периода. Как правило, «марионеточные» государства рассматривались исключительно в кон-

тексте военных действий как оккупированные территории, не обладающие даже элементами самостоятельности.

Первой проблемой при исследовании международной ситуации в рассматриваемый период в данном аспекте является собственно определение понятия «*марионеточное государство*». Этот термин активно используется в оценке различных государственных образований, находящихся в зависимости от более сильной державы – чаще всего Германии или Японии, но при этом нигде не встречается определение данного понятия. Нам представляется, что чаще всего термин «марионеточное государство» используется как эмоционально окрашенное определение в отношении различного типа зависимых государств, воспринимаемых скорее негативно.

При внимательном рассмотрении положения государств, обычно определяемых как «марионеточные», можно отметить, что практически все они имеют разный статус и разную степень самостоятельности, причем эти величины имеют тенденцию изменяться во времени. По всей видимости, действительно «марионеточным» можно считать только такое государство, которое формально признается самостоятельным, но реально не имеет возможности осуществлять независимую политику, причем не только внешнюю, но и внутреннюю. Таким образом, «марионеточное» государство отличается от колонии только формальным сохранением или провозглашением его полной независимости. При этом «марионеточное» государство должно, по крайней мере, обладать какой-либо территорией. Последнее условие в реальной истории второй мировой войны не всегда выполнялось, и для правительств, созданных с перспективной целью создания «марионеточного государства» в будущем, как, например, созданное в 1943 г. японцами правительство «Свободной Индии», правомерным представляется использование термина «марионеточное правительство», а не «государство».

Наиболее зримо трансформация государства из равноправного союзного в «марионеточное» может быть прослежена на примере Италии, – независимость внешней политики Итальянской Социальной Республики, ограниченная с самого начала, постепенно была утрачена полностью.

Положение Итальянской Социальной Республики было особым и резко отличалось от положения всех прочих государств гитлеровского блока. С точки зрения правительства Германии именно Республика была равноправной Итальянского королевства – союзника Германии в войне. С формальной точки зрения Республика оставалась, наряду с Японией, одним из ведущих союзников Германии. Реальность, однако, принципиально отличалась от формального положения Республики.

Довольно быстро Итальянская Социальная Республика - при сохранении формальной независимости - прошла путь от зависимости от Германии государства к государству «марионеточному». Осень 1943 и весна 1944 гг. были для Республики временем относительной самостоятельности во внутренней политике и временем активных попыток добиться признания со стороны нейтральных государств, прежде всего Ватикана. Однако следует отметить, что Германия - причем чем дальше, тем больше - не поощряла любых внешнеполитических контактов зависимых от неё государств в обход германского руководства; для германского правительства оптимальными являлись контакты между зависимыми от Германии государствами через Берлин. Одновременно снижалась роль дипломатических представительств зависимых от Германии государств в Берлине: Гитлер постепенно всё в большей степени рассматривал германских послов и командующих германскими войсками на территориях зависимых государств как полноправных наместников Германии на «покоренных землях»; это явление также может служить одним из показателей трансформации зависимых государств в «марионеточные», особенно на финальном этапе войны.

Посол Итальянской Социальной Республики в Германии Филиппо Анфузо, сообщая Муссолини об отношении германского руководства к фашистскому республиканскому правительству в своём меморандуме в сентябре 1944 г. фактически сформулировал все основные признаки «марионеточного» государства: его правительство самостоятельно не функционирует; система международных и внешнеэкономических связей разрушена; экономика находится под контролем другого государства, самостоятельная армия не существует. Трансформация государства в «марионеточное» не могла не отразиться и на идеологических связях фашистского и нацистского режимов: у руководства Германии стало развиваться пренебрежительное отношение к фашизму, который утратил своё государство и не смог отстоять независимость своей страны.

Можно проследить тенденцию, активно проявлявшуюся в гитлеровской внешней политике периода второй мировой войны: Германия стремилась установить своё реальное верховенство в Европе (в перспективе - и в мире) не только путем завоеваний, но и путем усиления контроля над союзными государствами, постепенно всё в большей мере лишая их самостоятельности. Возможно, что такая политика была связана с ослаблением германской военной мощи в ходе войны: если на начальном этапе войны верность союзников была гарантирована их страхом перед германской военной машиной, то на завершающем этапе войны преодолеть центробежные тенденции в гитлеровском блоке оказалось возможным только путём уста-

новления прямого контроля над прежними союзниками - то есть трансформации союзных государств в зависимые, а позднее и в «марионеточные». Всё это позволяет сделать вывод о закономерности возникновения «марионеточных» государств в 1943-1945 гг.: такая трансформация вызывалась не только политической, но и военной необходимостью.

Еще одним фактором, повлиявшим на внешнеполитическую деятельность Социальной Республики, был отказ большинства представителей итальянского дипломатического корпуса поддержать фашистское республиканское правительство: дипломаты сохраняли верность королю Виктору Эммануилу III и его правительству. В связи с этим правительство Муссолини столкнулось с проблемой кадрового обеспечения внешней политики и дипломатии РСИ.

Официально на уровне посольств Итальянская Социальная Республика имела представительства только в Германии, Японии и Франции. Дипломатические миссии РСИ действовали также в Болгарии, Венгрии, Китае (при правительстве Ван Цзинвэя), Маньчжоу Го, Румынии, Словакии, Таиланде и Хорватии. Консульства РСИ действовали в Албании, Бельгии, Греции, Люксембурге, Монако, Нидерландах, Сербии, протекторате Чехии и Моравии. В ряде стран (Аргентине, Дании, Португалии, Испании, Швейцарии) действовали «официальные представители Итальянской Социальной Республики» различных рангов (как правило, эти государства официально не признавали правительство Муссолини). Кроме того, за пределами РСИ действовал ряд зарубежных федераций Фашистской Республиканской Партии.

Иностранных дипломатических представительств в Итальянской Социальной Республике действовало немного: посольства Германии и Японии, дипломатические миссии Болгарии, Венгрии, Маньчжоу Го, Румынии, Словакии, Таиланда и Хорватии, официальное представительство Дании, консулаты Сан-Марино и Испании, коммерческое представительство Швейцарии.

В последующих параграфах III главы диссертационной работы последовательно рассматриваются отношения Итальянской Социальной Республики с союзными государствами Европы и Дальнего Востока, а также с нейтральными государствами, исследуются попытки дипломатии РСИ добиться признания Республики такими нейтральными государствами, как Ватикан, Испания, Швейцария. В завершение главы делается вывод, что внешняя политика Итальянской Социальной Республики ярко показывает степень ее зависимости от Германии.

Покрасной иллюстрацией, показывающей ограниченность внешнеполитических возможностей фашистского республиканского

государства, служат, например, Балканские страны, традиционно занимавшие важное место во внешней политике Италии. Дипломатическая активность Итальянской Социальной Республики в этом направлении ограничивалась с одной стороны Германией, заинтересованной в расширении сферы собственного влияния за счет утратившего свои возможности союзника, а с другой — определенным сохранением внешнеполитического влияния королевского правительства Италии, которое даже многие союзники Германии по Тройственному пакту фактически продолжали считать «более законным», чем правительство Республики. Кроме того, ряд балканских государств пытались воспользоваться ослаблением Италии, чтобы добиться от РСИ серьезных территориальных уступок (такую политику последовательнее всего, хотя и неудачно, вела Хорватия).

Еще более ярко ограниченность внешнеполитических возможностей Итальянской Социальной Республики проявилась в отношениях с нейтральными государствами. Республике удалось достичь признания со стороны единственного нейтрального государства — Республики Сан-Марино, которая была анклавом, со всех сторон окруженным территорией РСИ, и не могла вступать в какой-либо конфликт с более могущественным соседом. С другой стороны, такой же анклав — Ватикан, пользуясь огромным авторитетом и влиянием Римской католической церкви, фактически отказал в признании Социальной Республике, что, среди прочего, создало для республиканского правительства множество внутривнутриполитических проблем. Отношений же с другими нейтральными государствами Итальянской Социальной Республике установить не удалось.

Таким образом, именно во внешнеполитической сфере максимально проявилась зависимость РСИ от Германии, выявилось противодействие германских властей самостоятельным контактам правительства РСИ с другими, в том числе и союзными государствами, особенно на завершающем этапе второй мировой войны, что приводит к выводу о справедливости утверждения о постепенной трансформации статуса Итальянской Социальной Республики от союзного, хотя и зависимого от Германии государства, к «марионеточному» государству, лишенному права на самостоятельную внешнеполитическую деятельность.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы, к которым пришел автор в ходе исследования:

1. Неправомерным является утверждение об однозначно марионеточном характере Итальянской Социальной Республики. За время своего существования Республика прошла несколько этапов развития, ее возможности и степень ее независимости изменялись. Постепенно Итальянская Социальная Республика прошла путь от за-

висимого от Германии, но все же достаточно самостоятельного и свободного в своих действиях государства до действительно марионеточного режима, полностью оказавшегося под контролем германских военных оккупационных властей.

2. Итальянская Социальная Республика была попыткой поиска «третьего пути» развития, противопоставленного как традиционно-демократическому капитализму, так и марксистскому социализму, реализация которого была предпринята в СССР. В Итальянской Социальной Республике началось осуществление плана строительства «фашистского социализма», социального государства, своего рода промежуточной модели, основанной на «прямой» демократии и контроле трудящихся над производством и распределением. Наиболее последовательно идеи фашистского социализма прослеживаются в программе социализации, окончательно сформулированной в начале 1944 г. Реализация этой модели в условиях войны оказалась невозможной, но социальные идеи РСИ были востребованы и в послевоенное время, оказав значительное влияние на идеологию ряда партий и движений не только Италии, но и других стран Европы (в частности, Франции, Испании и Португалии).

3. Не только во внутренней политике, но и в идеологии республиканский фашизм во многом дистанцировался от германского национал-социализма, что показывает относительную свободу действий РСИ и в идеологической сфере. Показателем этого служит не только идея фашистского социализма (встреченная в Германии крайне отрицательно), но и расовая политика РСИ: нацистам так и не удалось добиться от Италии реализации германской модели расовой политики, направленной на этнический геноцид ряда народов, прежде всего евреев.

4. Наиболее ограниченной сферой политики, которая контролировалась Германией в максимальной степени, была внешнеполитическая сфера. Ограниченность внешнеполитических возможностей РСИ привела к тому, что правительству Республики удалось добиться признания только от одного нейтрального государства (Республики Сан-Марино), а отношения даже с союзниками по Тройственному пакту зачастую оставались достаточно сложными. Особую проблему для Республики составляли отношения с Ватиканом: именно от Ватикана РСИ наиболее последовательно добивалась дипломатического признания, но добиться этого правительству Республики так и не удалось. Таким образом, именно во внешнеполитической сфере можно говорить о «марионеточности» Итальянской Социальной Республики, контакты которой даже с союзными государствами были ограничены Германией.

Подводя итог, можно отметить, что Итальянская Социальная Республика представляла собой сложный и неоднозначный исторический феномен, оказавший значительное влияние не только на политическую, военную и идеологическую борьбу периода второй мировой войны, но и на послевоенную историю Италии. Влияние идеологии Итальянской Социальной Республики можно проследить не только в идеологических постулатах послевоенного Итальянского Социального Движения (преобразованного в 1990-х гг. в Национальный Альянс и входящего в настоящее время в состав правящей коалиции Итальянской Республики), но и в идеологии нескольких политических партий и движений Испании, Португалии и Франции - таких, как Европейская Альтернатива и Социальное Республиканское Движение.

В качестве **приложений**, составляющих II том работы, представлены переводы основных документов Итальянской Социальной Республики: протоколов Веронского конгресса Фашистской Республиканской Партии, Веронского манифеста, декрета-закона о социализации, протоколов заседаний Совета министров РСИ, проекта конституции РСИ, статута ассоциации «Крочиата Италика», а также переводы речи Муссолини, в которой дуче провозгласил создание Республики, и последнего публичного выступления Муссолини в декабре 1944 г.

К областям конкретного применения результатов исследования автор относит всеобщую историю, историю международных отношений, историю дипломатии великих держав, социальную историю Европы, как в исследовательском, так и в научном аспектах.

Основные направления дальнейших исследований. Естественно, что представленная работа не смогла охватить все аспекты истории Итальянской Социальной Республики. За рамками исследования остались военно-политическая история Республики и история ее вооруженных сил, история итальянской культуры в период Республики, анализ деятельности отдельных политиков, философов, деятелей культуры, особенности влияния идеологии и практики Социальной Республики на послевоенные европейские политические партии и движения.

Несмотря на то, что не все аспекты истории РСИ были затронуты в диссертационной работе, исследованный материал может, по нашему мнению, с достаточной полнотой представить историю и идеологию Итальянской Социальной Республики, основные направления ее политики, и позволяет рассмотреть Республику как единый целостный феномен, оставивший значительный след в истории Европы и оказывающий влияние на политическую борьбу в Европе вплоть до настоящего времени.

Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях

***/.* Монография:**

1. Нестеров Л.Г. Итальянская Социальная Республика: История. Идеология. Внешняя политика / А.Г. Нестеров. - Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2003. - 233 с. (15,0 пл.)

***2.* Аннотированный сборник документов:**

2. Нестеров А.Г. Итальянская Социальная Республика: Документы эпохи / А.Г. Нестеров. - Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2002. - 222 с. (13,2 пл.)

***3.* Статьи:**

3. Нестеров А.Г. Европейские радикальные движения и процесс европейской интеграции / А.Г. Нестеров // Европа на рубеже тысячелетий: Исследование и преподавание европейской истории XX века. - Екатеринбург: УрГУ, 1999. - С. 10-13 (0,2 пл.).
4. Нестеров А.Г. Проблема прав гражданина в конституционных документах Итальянской Социальной Республики / А.Г. Нестеров // Формирование правовой культуры личности. К 50-летию Всеобщей Декларации прав человека. - Екатеринбург: УрГУ, 1999. - С.93-96 (0,2 пл.).
5. Нестеров А.Г. Европейские радикальные движения: проблемы исследования / А.Г. Нестеров // Современные методы и технологии в преподавании международных отношений. Ч. II. - Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999. - С. 69-71 (ОД пл.)
6. Нестеров А.Г. «Марионеточные» государства во внешней политике Германии в период второй мировой войны / А.Г. Нестеров // Германия и Россия: События, образы, люди. Вып. 3. - Воронеж: ВГУ, 2000. - С. 110-115 (0,5 пл.)
7. Нестеров А.Г. Республиканский фашизм: «закрытая» проблема отечественной историографии / А.Г. Нестеров // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия. - Тюмень: Изд-во Тюменского университета, 2000. - С. 168-170 (0,2 пл.).
8. Нестеров А.Г. Страны Америки во внешней политике Итальянской Социальной Республики (1943-1945) / А.Г. Нестеров // Американские исследования в Сибири. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. - С. 176-184 (0,5 пл.).
9. Nesterov A. Portuguese Fascism Between the Wars / A. Nesterov // Patterns of Prejudice. - London. Vol. 36 (2002). N 4. P. 85-87. (0,2 пл.).

- Ю.Нестеров А.Г. Итальянская Социальная Республика и балканские страны: проблема взаимоотношений / А.Г. Нестеров // Уральский вестник международных исследований. Вып. I. - Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2003. - С. 64-76 (1,0 п.л.).
- П.Нестеров А.Г. Последняя речь Беито Муссолини (выступление в театре «Лирико») 16 декабря 1944 г. / А.Г. Нестеров // Уральский вестник международных исследований. Вып. I. - Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2003. - С. 141-152 (1,0 п.л.)
12. Нестеров А.Г. Идеи европеизма в современных радикальных движениях / А.Г. Нестеров // Россия и Европейский Союз: стратегия взаимодействия. - Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2003. - С. 196-207 (0,7 п.л.)
- И.Нестеров А.Г. Рецензия: Costa Pinto A. The Blue Shirts. Portuguese Fascists and the New State. N.Y., 2000 / А.Г. Нестеров // Новая и новейшая история. 2004. № 1. С. 235-237 (0,2 п.л.).
- Н.Нестеров А.Г. Рецензия: Costa Pinto A. The Blue Shirts. Portuguese Fascists and the New State. N.Y., 20007 А.Г. Нестеров // Европа. Международный альманах Вып. 3. - Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 2003. С. 214-216 (0,3 п.л.)
- 15.Нестеров А.Г. Итальянская Социальная Республика и Ватикан: республиканский фашизм и католическая церковь / А.Г. Нестеров // Известия Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Серия «Проблемы образования, науки и культуры». Вып. 29. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2004. С. 119-130 (0,8 п.л.).

Подписано в печать 21.04 04 Формат 60х84/16.
Бумага офсетная. Усл печ л 2,75
Заказ №132. Тираж 100.

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ»
г Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

9-9146